

УДК 159.922.767

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ, СКЛОННЫХ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

М.А. Данилова, Т.В. Юдеева

ГБОУ Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

DOI: 10.26456/vtspyped/2020.1.128

Представлены результаты эмпирического исследования психологических особенностей детей-сирот, склонных к виктимному поведению. Выявлены и описаны различия в психологических особенностях детей-сирот, склонных к виктимному поведению, и подростков, у которых нет склонности к виктимному поведению. У подростков-сирот, склонных к виктимному поведению, выявлены высокий уровень агрессивности, высокий уровень выраженности алекситимии, низкие показатели самоуверенности. В исследовании были использованы следующие методики: тест склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой; опросник уровня агрессивности Басса-Перри; Торонтская алекситимическая шкала; методика исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева. Результаты исследования могут быть полезными для психологов и педагогов в подготовке мероприятий, посвященных профилактике виктимного поведения подростков. Практическое применение результатов данного исследования в перспективе может позволить создать модель психологической помощи детям-сиротам, склонным к виктимному поведению, реализующую коррекцию гиперфункции защитных механизмов психики последних.

Ключевые слова: *личность, подростки, виктимность, виктимное поведение, риск виктимизации, эмоциональная сфера, агрессивность, алекситимия, эмоциональный интеллект, «прирожденная жертва», провоцирующее поведение, враждебность, самоотношение, профилактика.*

Актуальность данной темы обусловлена интенсивной динамикой в современном обществе политических, а также социально-экономических событий. Осложнения ведут прежде всего к ухудшению семейных отношений, большому количеству разводов, увеличению численности детей-сирот в детских домах, большому количеству социальных конфликтов, преступности и правонарушений. Происходит увеличение риска виктимизации населения, в большей мере детей и подростков.

Сложные жизненные ситуации содержат в себе немало количество опасностей и угроз, которые требуют от человека осторожности, бдительности и внимания. Стоит отметить, что виктимологический аспект проблемы предотвращения преступлений и социальных конфликтов до сих пор остается малоизученным.

Все потому, что в течение длительного времени изучением виктимологии занимались преимущественно в рамках криминологии, а также криминальной психологии. На сегодняшний день отсутствуют экспериментальные материалы, полностью раскрывающие и поясняющие проблему потенциальной виктимности человека, а также комплексная система мероприятий, направленных на профилактику и

предотвращение виктимного поведения.

Для поиска мер профилактики конфликтов, снижения уровня виктимизации, а также борьбы с преступностью является важным исследование причин виктимизации, определение совокупности психологических свойств личности, которые способствуют становлению ее виктимного поведения.

Независимо от большого количества исследований виктимного поведения детей, проблема виктимизации подростков, которые остались без опеки родителей, является малоизученной. Множество исследований делают акцент на индивидуально-личностных характеристиках, которые формируются при отсутствии родителей как основном факторе виктимизации детей данной категории [3].

О.О. Андронникова выделяет несколько уровней виктимности:

1. нормальный уровень – характерен личности с хорошей адаптацией;
2. среднестатистический уровень – зависит от конкретных условий социальной среды и принятой социокультурной нормы виктимности;
3. высокий уровень – связан с отдельными качествами личности, которые повышают степень ее уязвимости и снижают уровень адаптации [1].

И.Г. Малкина-Пых, Н.Ю. Максимова, Е.Л. Милютин уделяют особое внимание группам рецидивных или прирожденных жертв, которые часто являются лицами, страдающими от недостатка жизненной силы, опасаящимися, что отсутствие удачи происходит по их вине, но не предпринимают попыток изменить ситуацию [5, 6].

Виктимным поведением можно назвать предрасположенность человека попадать в такие ситуации, которые могут быть связаны с опасностью для его здоровья и жизни, в том числе это поступки и действия индивида, провоцирующие желание напасть на него [7].

Согласно О.О. Андронниковой, наиболее значимые отличия между представителями подгрупп виктимного поведения выступают относительно поведенческих параметров, стилей материнского и отцовского воспитания, чувства социальной поддержки (являющегося системообразующим) по признакам, представляющимся специфичными для каждого из типов виктимного поведения (склонность к риску, радикализм, самоуглубленность, подозрительность, самооценка, эмоциональная устойчивость). Также автором добавляется поло-ролевая дифференциация по типам поведения [1, 2].

Эмпирическое исследование было осуществлено в 2019 г. в Республике Крым (г. Джанкой и г. Евпатория). В исследовании приняли участие 60 человек. Базой исследования выступили: Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центр помощи и временного содержания детей и молодежи № 1» г. Джанкой; МБОУ «Средняя школа № 15» г. Евпатории. В нашем исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте от 12 до 15 лет. Воспитанники детского дома – 30

человек (10 девочек, 20 мальчиков), а также 30 учащихся средней школы № 15» (14 девочек и 16 мальчиков).

В начале эмпирического исследования нами была проведена диагностика склонности подростков к виктимному поведению. Для этого мы воспользовались методикой О.О. Андронниковой «Тест-опросник исследования виктимного поведения». результатам проведенного исследования нами был осуществлен отбор из общего числа детей-сирот, склонных к виктимному поведению, в экспериментальную выборку. Контрольную выборку составили подростки, обучающиеся в общеобразовательной школе, у которых не было выявлено склонности к виктимному поведению.

Главной целью исследования является сравнить показатели психологических особенностей подростков-сирот, склонных к виктимному поведению, и подростков, обучающихся в обычной общеобразовательной школе, у которых не выявлено склонности к виктимному поведению.

По итогам обработки полученных данных из общей выборки нами были выявлены подростки-сироты, склонные к виктимному поведению. В выборке из 30 человек 27 подростков склонны к виктимному поведению. Подростки из общеобразовательной школы, у которых не было выявлено склонности к виктимному поведению, составили контрольную выборку из 25 человек.

Подростки-сироты, у которых выявлена склонность к виктимному поведению, имеют высокие средние значения по шкалам. Высокие значения были по шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему виктимному поведению» у 12 человек (44 %), а также по шкале «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» – у 11 подростков (40 %). Низкие значения были выявлены у 5 испытуемых (18 %). У них сильна забота о своей безопасности, видно стремление оградить себя от опасностей, ошибок и неприятностей. Это может привести к пассивности личности, жизнь по принципу «Лучше ничего не делать, чем ошибаться или наступать на грабли». Они мнительны, тревожны и подвержены страхам. По шкале «Склонность к агрессивному виктимному поведению» 4 человека имели высокие значения (14 %). Такие подростки склонны попадать в неприятности, подвергают здоровье и жизнь опасности из-за проявленной ими агрессии. Для них характерно создание или провоцирование конфликтных ситуации. У них наблюдается склонность к антиобщественному поведению, нарушение правил, закона и ценностей, они легко поддаются эмоциям, нетерпеливы и вспыльчивы. У 3 человек (11 %) были низкие показатели по данной шкале. Для таких подростков характерна высокая обидчивость, снижение мотивации достижения и спонтанностей. Устойчивый, хороший самоконтроль, они стремятся поддерживаться

принятых норм и правил. Наблюдается стабильность в отношении интересов, установок и целей.

По шкале «Склонность к гиперсоциальному поведению» 8 детей-сирот (29 %) набрали значения выше нормы. Высокие значения говорят о поведении, социально одобряемом. Такие дети пытаются угодить и делать все, как скажут другие. Они всегда пытаются влезть в конфликт, вне зависимости от того, угрожает это их жизни и здоровью или нет. Они смелы, решительны, отзывчивы и излишне самоуверенны. Их самооценка чаще всего завышена, но поведение имеет положительные мотивы. По данной шкале 2 человека имеют низкие показатели (7 %). Такие подростки часто пассивны, равнодушны к тому, что происходит вокруг них. Это может привести к формированию обиды на внешний мир, а также непониманию, изоляции от мира, отсутствию чувства поддержки и включенности в социум.

По шкале «Некритическое поведение» 7 человек (25 %) имели высокие значения. К данному типу относятся неосмотрительные и не умеющие правильно оценивать жизненные ситуации подростки. Такие подростки характеризуются склонностью к спиртным напиткам, неразборчивостью в знакомствах, а также легкомысленностью. Низкие показатели имеют 4 подростка (15 %). Они характеризуются осторожностью, вдумчивостью, стремлением наперед предугадывать последствия своих действий. Иногда такие качества могут привести к пассивности ребенка и страхам. В данном случае очень сложно с самореализацией личности, может проявляться социальная пассивность, которая приводит к неудовлетворенности своими достижениями, чувству зависти и досады.

На основании данных тестирования мы можем сделать вывод о том, что детям-сиротам присущи такие качества, как жертвенность, связанная с активным поведением, провоцирующим ситуацию виктимности своей же просьбой. Такие дети склонны к риску и необдуманному поступкам, которые ведут к саморазрушению. Они могут не осознавать последствий своих действий и не придавать им значения, надеясь, что все обойдется. Подросткам свойственна низкая самооценка, некая трусость, нежелание оказывать сопротивление противодействиям преступника по разным причинам. Также тут имеет место быть вариант усвоенной беспомощности в результате неоднократных попаданий в ситуации насилия. Имеют ролевую позицию жертвы и подростки со следующими характеристиками: скромный, внушаемый, робкий.

На основании результатов исследования из группы подростков в возрасте 12–14 лет, обучающихся в общеобразовательной школе, 3 человека (12 %) имеют низкие значения по шкале «Реализованная виктимность». Это значит, что подростки не имеют склонности попадать в различные опасные ситуации, которые угрожали бы их физическому

или душевному состоянию. Испытуемые стремятся вообще избегать конфликтных ситуаций. Также 6 человек (24 %) имеют низкие значения по шкале «Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению». Это значит, что испытуемые заботятся о своей безопасности и пытаются полностью себя оградить от неприятностей и ошибок. В остальном все испытуемые имеют по шкалам средние значения, которые говорят об отсутствии склонности к виктимному поведению. Средние показатели экспериментальной выборки по шкалам значимо выше, чем показатели контрольной выборки.

Для выявления агрессии у подростков в экспериментальной и контрольной выборках был использован опросник уровня агрессивности Басса–Перри [10]. Уровень агрессии у подростков-сирот, склонных к виктимному поведению, значительно выше нормы. По шкале «Физическая агрессия» 16 подростков (59 %) имеют высокий уровень агрессии. Средний уровень агрессии имеют 11 подростков (41 %). Также по шкале «Гнев» 17 детей-сирот (63 %) имеют высокий уровень агрессии. Средний уровень агрессии имеют 10 подростков (37 %). По шкале «Враждебность» 15 человек (55 %) имеют высокий уровень агрессии. Средний уровень наблюдается у 12 подростков (45 %). Уровень агрессии у подростков из общеобразовательной школы находится в пределах низкого или среднего уровня. Низкие значения по шкале «Физическая агрессия» получили 12 подростков из общеобразовательной школы (48 %). Средние значения по шкале у 13 испытуемых (52 %). Высоких результатов по шкале при диагностике выявлено не было.

По шкале «Гнев» 11 подростков (44 %) получили низкие показатели. Также 14 детей (56 %) имеют средние показатели по шкале. Высоких результатов у подростков из общеобразовательной школы по данной шкале не выявлено. По шкале «Враждебность» 9 детей (36 %) имеют низкие показатели и 14 подростков (56 %) – средние показатели. Высокие показатели наблюдаются у 2 детей (8 %).

Мы сопоставили полученные результаты по методике «Опросник уровня агрессивности» Басса–Перри двух выборок – экспериментальной и контрольной, чтобы можно было увидеть значимые различия по шкалам.

Мы можем сделать вывод о том, что экспериментальная выборка, то есть выборка детей-сирот в возрасте 12–14 лет, имеет высокие показатели по шкалам: физическая агрессия, гнев и враждебность. По результатам тестирования мы можем увидеть различия выборок. Средние показатели экспериментальной выборки по шкалам значимо выше, чем показатели контрольной выборки.

Далее нами были исследованы психологические особенности детей-сирот, склонных к виктимному поведению, и детей из общеобразовательной школы, у которых не выявлено склонности к виктимному поведению.

В исследовании был использован опросник уровня агрессивности Басса–Перри для выявления агрессии у подростков в экспериментальной и контрольной выборках. Мы видим различия по результатам методики между выборками подростков-сирот с проявлением виктимного поведения и подростков из общеобразовательной школы без проявления виктимного поведения. Так, в экспериментальной выборке склонность к физической агрессии, раздражительность (шкала «Гнев»), подозрительность и обидчивость (шкала «Враждебность») находятся на высоком и среднем уровнях. Показатели агрессивности контрольной выборки подростков соответствуют нормативным показателям.

Анализ результатов исследования, полученных по методике Басса–Перри, позволяет сделать следующие выводы: в выборке подростков-сирот с проявлением виктимного поведения выраженность шкал «Физическая агрессия», «Гнев» и «Враждебность» выше, чем в выборке подростков без проявления виктимного поведения.

Следующим этапом нашего исследования стало измерение выраженности алекситимии у детей-сирот в возрасте 12–14 лет, склонных к виктимному поведению, в контрольной выборке. Для выявления алекситимии была использована Торонтская алекситимическая шкала.

Как мы уже отмечали, алекситимия – это психологическая характеристика личности, которая включает в себя такие особенности: затруднение в вербализации и определении собственных эмоций и эмоций других людей; снижение способности к символизации; склонность к конкретному, логическому мышлению при дефиците эмоций; сложности в различении телесных ощущений, а также эмоций [4].

Таким образом, у 74 % подростков из экспериментальной выборки была выявлена алекситимия. У 18 % испытуемых возможно наличие алекситимии и у 8 % подростков – отсутствие алекситимии. Мы можем предположить, что подросткам-сиротам, склонным к виктимному поведению, свойственна алекситимия. По результатам диагностики на наличие алекситимии у подростков из общеобразовательной школы, которые не склонны к виктимному поведению, мы видим, что у 60 % алекситимия отсутствует. Возможно наличие алекситимии у 24 % испытуемых из контрольной выборки и явно выраженная алекситимия у 16 % подростков. У подростков, склонных к виктимному поведению, выраженность алекситимии значительно выше, чем у подростков, не склонных к виктимному поведению.

Алекситимия является устойчивой личностной характеристикой и может выступать временной реакцией на депрессию либо тревогу. Но алекситимия также может быть и вторичной, развиваться в результате реакции защитных механизмов на раздражитель (таким раздражителем может выступать ситуация, где был негативный опыт выражения своих

чувств). Подросток может прийти к убеждению, что чувства необходимо не выражать в дальнейшем. Такого рода отказы от возможной боли часто могут повлечь и противоположный эффект – отказ от возможной радости, счастья. Подросток, который имеет склонность к алекситимии, склонен и к развитию психосоматических заболеваний, к состоянию депрессии. Поэтому важно фиксировать такого рода особенности развития личности в подростковом возрасте.

Следующим в нашем исследовании было диагностика уровня эмоционального интеллекта по методике Н. Холла. Низкий уровень диагностирован по показателям «Управление своими эмоциями» (55 %) и «Эмоциональная осведомленность» (51 %), «Распознавание эмоций других людей» (44 %). Можно предположить, что причина такого распределения заключается в том, что эмоциональный интеллект у детей-сирот понижается из-за воздействия виктимности на жизнедеятельность.

По шкалам «Самомотивация» и «Эмпатия» у подростков из экспериментальной выборки выявлены в большей степени средние показатели (51 и 40 %). По шкале «Управление своими эмоциями» высоких показателей очень мало – только у 2 испытуемых. Также по шкале «Самомотивация» высокие показатели набрали только 3 человека (12 %). По всем шкалам процент высоких показателей очень мал (от 3 до 8 %), что указывает на тенденцию к понижению степени эмоционального интеллекта в экспериментальной выборке. Из контрольной выборки подростков по шкале «Эмоциональная осведомленность» только 3 человека (12 %) набрали низкие показатели. Средние показатели диагностированы у 8 человек (32 %), у 14 человек (56 %) был выявлен высокий уровень эмоциональной осведомленности.

По шкале «Управление своими эмоциями» так же 3 человека (12 %) имеют низкий уровень. Средний уровень был диагностирован у 9 испытуемых (36 %), и 13 подростков (52 %) набрали высокий уровень по шкале «Управление своими эмоциями». Результаты по шкале «Самомотивация» следующие: низкий уровень выявлен у 2 испытуемых (8 %), средний уровень – у 19 человек (76 %) и у 4 (16 %) – высокий уровень развития. По шкале «Распознавание эмоций других людей» у 6 испытуемых (24 %) был выявлен низкий уровень. Средний уровень по шкале выявлен у 14 подростков (48 %) и у 7 испытуемых (28 %) высокий уровень развития. По результатам методики мы можем сделать вывод, что подростки из контрольной выборки обладают способностью к сопереживанию, достаточно хорошо распознают эмоции, а также большинство в среднем уровне обладают мотивационной сферой, самомотивацией. Соотношение интегративного уровня эмоционального интеллекта в двух выборках показало, что имеет место выраженность средних показателей. Но следует заметить, что если средний и низкий уровни являются основными для экспериментальной выборки, то по

количеству высоких показателей контрольная выборка превышает как минимум дважды экспериментальную выборку подростков-сирот по интегративному уровню (45 и 19 %). А низкие показатели экспериментальной выборки преобладают над низкими показателями контрольной (48 и 12 %).

Из представленных результатов мы пришли к заключению, что уровень эмоционального интеллекта у подростков-сирот, склонных к виктимному поведению, значительно ниже показателей уровня эмоционального интеллекта в выборке подростков, не склонных к виктимному поведению и обучающихся в общеобразовательной школе.

Из полученных результатов по методике исследования самоотношения В.В. Столина и В.Р. Пантелеева мы можем сделать вывод о том, что детям-сиротам, что составили экспериментальную выборку, свойственна тенденция защитного поведения личности, человек стремится избегать открытых отношений с самим собой, проявляется осознанное нежелание раскрывать себя и рефлексировать.

Низкие показатели по шкале «самоуверенность» говорят о том, что подростки-сироты не уверены в себе и в своих возможностях. Они не доверяют себе в принятии решений и часто сомневаются, что смогут преодолеть трудности и достигнуть поставленной цели. Также результаты исследований указывают на то, что подростки сомневаются в уникальности своей личности и в том, что могут вызвать уважение. Их неуверенность ослабляет сопротивление средовым влияниям. У них присутствует негативная оценка себя, которая существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничижения.

Высокие показатели по шкале «Самообвинение» у детей-сирот говорят о том, что подросткам характерно обвинение себя во всех неудачах и трудностях, с которыми они сталкиваются. Конфликты и проблемные ситуации в сфере общения актуализируют устоявшиеся психологические защиты, среди которых доминируют защиты собственного «Я» в виде наказания, осуждения себя. Установки самообвинения могут сопровождаться развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей [8].

Что касается результатов диагностики подростков, у которых не выявлено склонности к виктимному поведению, тут картина выглядит иначе. Они характеризуются высокими показателями самоуверенности, ощущением силы собственного «Я» и проявляют смелость в общении со сверстниками. У них доминирует мотив успеха. Подростки довольны собой и своей жизнью. Также большинству присуще в привычных для себя условиях существования, в которых все возможные изменения знакомы и хорошо прогнозируемы, проявлять выраженную способность к личному контролю. Но что касается новых для себя ситуаций, то регуляционные возможности «Я» начинают ослабевать, усиливается

склонность к подчинению средовым воздействиям, то есть возникает желание «плыть по течению».

Также часть испытуемых знает свои возможности и способности, уверены, что их любят и ценят другие. Высоко оценивают свой внутренний потенциал, богатый внутренний мир, умеют воспринимать себя как индивидуальность.

У большей части подростков, не склонных к виктимному поведению, видна тенденция к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Защита собственного «Я» осуществляется путем обвинения преимущественно других, происходит перенос ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели, видно восприятие удовлетворенности собой с порицанием других, поисками в них источников всех проблем и неприятностей.

С помощью критерия Манна–Уитни определены статистически достоверные различия в показателях по уровню агрессии у подростков-сирот и подростков из общеобразовательной школы. Мы получили следующее: по шкале физическая агрессия ($U = 28$ при $p \leq 0,01$), гнев ($U = 23$ при $p \leq 0,01$) и враждебность ($U = 33,5$ при $p \leq 0,01$) различия между экспериментальной и контрольной выборками статистически значимы.

Далее мы определяли статистически достоверные различия в показателях выраженности алекситимии у экспериментальной и контрольной выборок и получили следующие результаты: U эмп. = 84 при $p \leq 0,01$. Различия в показателях выраженности алекситимии у экспериментальной и контрольной выборок статистически значимы.

На следующем этапе мы определили статистически достоверные различия в показателях по результатам шкал эмоционального интеллекта. Мы получили следующие результаты: по шкале «Эмоциональная осведомленность» ($U = 76,5$ при $p \leq 0,01$), «Управление эмоциями» ($U = 109$ при $p \leq 0,01$), «Распознавание эмоций других» ($U = 188$ при $p \leq 0,01$), «Эмпатия» ($U = 236$ при $p \leq 0,05$). Различия между экспериментальной выборкой и контрольной статистически значимы по представленным шкалам.

На последнем этапе мы определили статистические достоверные различия в показателях по результатам шкал самооотношения. Мы получили следующие результаты: по шкале «Закрытость» ($U = 25$ при $p \leq 0,01$), «Самоуверенность» ($U = 70$ при $p \leq 0,01$), «Саморуководство» ($U = 121$ при $p \leq 0,01$), «Отраженное самооотношение» ($U = 56,5$ при $p \leq 0,01$), «Самопривязанность» ($U = 114,5$ при $p \leq 0,01$), «Самоценность» ($U = 117$ при $p \leq 0,01$), «Самопринятие» ($U = 82,5$ при $p \leq 0,01$), «Внутренняя конфликтность» ($U = 106$ при $p \leq 0,01$), «Самообвинение» ($U = 95,5$ при $p \leq 0,01$). Различия между экспериментальной и контрольной выборками по шкалам статистически значимы.

Из полученных результатов по U -критерию Манна–Уитни мы можем сделать вывод, что психологические особенности подростков-

сирот, склонных к виктимному поведению, статистически значимо отличаются от психологических особенностей подростков, не склонных к виктимному поведению, из общеобразовательной школы.

Заключительным этапом исследования психологических особенностей детей-сирот, склонных к виктимному поведению, стал факторный анализ.

Метод проводился при помощи программы «SPSS». Данный анализ позволил уточнить число факторов для экспериментальной выборки детей-сирот, склонных к виктимному поведению, возрастом 12–14 лет. В качестве метода факторизации выбрано вращение «Варимакс».

На основании факторного анализа с помощью метода факторизации «Варимакс» нами выделено три фактора.

Первый фактор образован показателем уровня агрессивности подростков «Гнев» (0,878), «Физическая агрессия» (0,757) и «Враждебность» (0,702). Попадание указанных показателей в фактор указывает на то, что агрессивность представляет собой устойчивую личностную черту подростков-сирот, склонных к виктимному поведению.

Второй фактор образован показателем эмоционального интеллекта «Эмоциональная осведомленность» (0,702), «Управление эмоциями» (0,768). Присутствие в факторе данных показателей указывает на выраженность недостаточного уровня эмоционального интеллекта подростков-сирот.

Третий полученный фактор образован также показателями самоотношения «Самопринятие» (–0,714) и «Самообвинение» (0,877). Низкий уровень самопринятия включает негативный фон восприятия себя, склонность воспринимать себя излишне критично. Негативная оценка себя существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничтожения, следствием этого может являться самообвинение. Установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей [9].

Исходя из данных факторного анализа, мы можем заключить: гипотеза, основанная на предположении о том, что подростки-сироты, склонные к виктимному поведению, характеризуются высоким уровнем алекситимии, низким показателем саморегуляции своих эмоциональных состояний, выраженным уровнем агрессии, а также самоотношением через стремление к самообвинению и низким уровнем самоуверенности, подтвердилась.

Список литературы

1. Андронникова О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим виктимным поведением // Вестн. ТГПУ. 2009. № 9. С. 120–126.
2. Андронникова О.О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и

- профилактика. Новосибирск: НГИ 2005. 300 с.
3. Бовть, О.Б. Віктимна поведінка як психологічна проблема // Соціальна психологія. 2004. № 4 (6). С.14–22.
 4. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2005. 248 с.
 5. Максимова Н.Ю., Милютин Е.Л. Социально-психологические аспекты проблемы насилия. К., 2003. 343 с.
 6. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2006. 1008 с.
 7. Одинцова М.А. Психологические особенности виктимной личности // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 59–66.
 8. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 332 с.
 9. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 2002. 342 с.
 10. Buss A.H., Perry M. The aggression questionnaire //J. of personality and social psychology. 1992. Т. 63. № 3. С. 452.

Об авторах:

ДАНИЛОВА Маргарита Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ГБОУ ВОРК «Крымский инженерно-педагогический университет» (295000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская/пер. Учебный, 8), e-mail: danilovamargarita.crimea@mail.ru

ЮДЕЕВА Татьяна Васильевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии ГБОУ ВОРК «Крымский инженерно-педагогический университет» (295000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская / пер. Учебный, 8), e-mail: djoma@list.ru

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN-ORPHANS, ARE PRONE TO VICTIMIZATION BEHAVIOR

M.A. Danilova, T.V. Yudeeva

State budgetary educational institution of the Republic of Crimea
«Crimean engineering pedagogical University», Simferopol

The results of an empirical study of the psychological characteristics of orphans prone to victim behavior are presented. Differences in psychological characteristics of orphans prone to victimization and adolescents who do not have a tendency to victim behavior are identified and described. High level of aggressiveness, high level of alexithymia severity, low self-confidence indices were revealed in orphans prone to victim behavior. The following methods were used in the study: test of propensity to victim behavior by O.O. Andronnikova; Bass-Perry aggressiveness level questionnaire; Toronto alexithymic scale; V.V. Stolin, S.R. Pantileev self-attitude research methodology. The results of the study can be useful for psychologists and educators in the preparation of activities dedicated to the prevention of victim behavior of adolescents. Practical application of the results of this study in the future, may allow to create a model of psychological assistance to orphans prone to victim behavior, implementing the correction of hyperfunction of the protective mechanisms of the psyche of the latter.

Keywords: *personality, adolescents, victimhood, victim behavior, risk of victimization, emotional sphere, aggressiveness, alexithymia, emotional intelligence, «born victim», provoking behavior, hostility, self-attitude, prevention.*